

Смягчавших красотой и разумом сердца,
Хранили доброту свою не до конца
1105 И все-таки сдались под натиском разбоя,
От коего трясет сообщество любое.
Ты это испытал, Анже, отец наук,
И ты, о Пуатье, изящных вкусов друг,
И ты, добряк Бордо, простился с доброй славой,
1110 На путь недобрый став. И Дакс — в игре кровавой.
А вот соседи их, отважней не в пример,
Но отвергают зло, живут на свой манер.
Ты войском славишься, не казнями, Байона,
Твоя дарованная вольностью корона,
1115 Корона дружества, в лихие времена
Горит, алмазными гвоздями скреплена.

Куда, глаза мои, еще идти за вами,
Чтоб тридцать тысяч жертв изобразить словами?
Какие взять слова для перечня примет
1120 Бесчисленных ручьев, текущих в море бед?
О взгляд читающий, о чуткий слух, замрите,
Вам чудо явит Бог среди иных событий,
Он мертвых выведет из подземельной тьмы.
Как нас меняет смерть! Но вот узрели мы
1125 На фреске город Бурж, людей; и тот, кто зорок,
Их лица разглядит и сосчитает: сорок.
А там их вновь сочтут, чтоб точен был итог,
Дабы никто из них уже спастись не мог.
Чуть свет их всех подряд убьют рукою ката,
1130 Расставив по пяти пред зданьем магистрата,
Преданье давнее свидетельствует нам,